

Небо помрачнело, затянулось мглой, и заморосил мелкий дождь.

□Название подземелья: Дела деревенские. Количество игроков: пятнадцать. Сложность: четыре звезды□

□Задание первое: выжить семь дней, награда 1000 очков — можно получить одну звезду□

□Задание второе: восстановить истину, награда 1000 очков — можно получить одну звезду (награда зависит от полноты восстановления)□

□Подсказка: Закон смерти — исследуйте самостоятельно (за открытие Закона смерти можно получить 3000 очков) — можно получить две звезды□

□Желаем всем игрокам удачной смерти и поменьше страданий□

Сложность в четыре звезды заставила тех, кто топтался у входа в деревню, побледнеть. Психологическое давление нарастало, а холодные капли дождя, проникая под одежду, заставляли дрожать до самых костей.

Хотя подземелье было рассчитано на пятнадцать человек, после долгих ожиданий собралось только четырнадцать.

— Раз последнего нет, ждать больше не будем. Давайте познакомимся, чтобы лучше узнать друг друга. Сложность в этот раз высокая, только сплотившись, мы сможем минимизировать потери и поскорее пройти испытание, — сказал Хэ Хаоцзе, излучая спокойствие и уверенность. Он был высоким и статным, а такая располагающая внешность в подземельях ценилась высоко.

Чем темнее и безнадежнее обстановка, тем сильнее люди тянутся к свету.

— Меня зовут Хэ Хаоцзе, раньше владел небольшой логистической компанией. Это мой тридцать седьмой поход в подземелье.

Его слова, как и опыт, говорили о том, что он человек не из простых. Остальные прикидывали свои шансы, погружившись в собственные мысли.

— Фан Мэй, работала в салоне красоты, это мой семнадцатый поход.

— Чэн Чэн, я студент... это мой первый раз. Даже не знаю, как здесь оказался, но, пожалуй, буду держаться вас... Я, я помню, как на меня неслась машина...

— Да хватит уже, — нетерпеливо перебил кто-то. — Можешь не болтать ерундой?

Чэн Чэн испуганно замолчал, его лицо стало бледнее мела, он едва держался на ногах:

— П-простите.

Хотя его раздирали сомнения и пугающие догадки, он решил пока притаиться и наблюдать.

Худощавый мужчина с цепким взглядом покосился на Чэн Чэна:

— Сунь Кайюань. Раньше занимался торговлей морепродуктами, прошел сорок два подземелья. Если будут вопросы, обращайтесь.

В его словах сквозило желание наладить контакт, но в подземелье важен не только опыт, но и выносливость, сила и ум. Сунь Кайюань и Хэ Хаоцзе обменялись взглядами и сдержанно улыбнулись друг другу.

— Ван Ганцянь, был водителем грузовика...

— Ли Цяньжун, раньше...

Знакомство продолжалось, пока не дошли до последних двоих. Они стояли поодаль от толпы.

Когда очередь дошла до них, высокий парень в черном с бледной кожей произнес:

— Му Минъи, студент, девятый поход.

— Чжэн Сицзе, тоже студент, десятый поход.

Едва он закончил, Фан Мэй усмехнулась:

— Всего пара походов, толку от вас ноль. Что говорили, что нет, никакой разницы.

Чэн Чэн внутренне содрогнулся. Чжэн Сицзе лишь беззаботно рассмеялся, почесывая затылок:

— Простите уж, ребята, постараюсь не быть обузой.

Фан Мэй закатила глаза:

— А кто пятнадцатый? Почему так долго? Еще не начали, а он уже сдох где-то по дороге?

— Может, правда случилось что? Всё-таки четыре звезды...

— Кто знает... Неужели кто-то погиб, даже не успев войти?

— Кто-то идет, — прищурившись и вглядываясь сквозь пелену дождя, сказал Сунь Кайюань.

Вдали показалась фигура с черным зонтом. Человек шел неспешно, одетый в коричневый тренч, под которым виднелся белый свитер, а волосы спускались до самой поясницы. Когда он подошел ближе и приподнял зонт, воздух словно застыл.

Он был невероятно красив — даже не просто красив, а ослепительно прекрасен, словно не от

мира сего. В нем чувствовалась избалованность и гордость, совершенно не свойственные обитателям подземелий. Такой человек явно вырос в богатстве, под опекой влиятельной семьи.

Му Минъи посмотрел на него пару секунд и потерял интерес. Чжэн Сицзе вытаращил глаза и, поморгав, спросил:

— НПС?

Появление выглядело слишком пафосно — с этим зонтом.

— Нет, — отрезал Вань Гуай. Он был главным боссом, самым могущественным из всех, и ему не нужно было играть какую-то роль.

Фан Мэй прищурилась, осматривая его:

— Имя, чем занимаешься, сколько подземелий прошел?

— Меня зовут Вань Гуай.

Вань Гуай не совсем понял её вопросы и побоялся сказать лишнее, чтобы не выдать себя. Сердце колотилось. Ему доводилось иметь дело с призраками, но с людьми — впервые, и это немного нервировало.

— Кем работал? Сколько подземелий прошел? — нетерпеливо повторила Фан Мэй, нахмурившись.

— ...А тебе какая разница? — если скажу, со страху помрешь.

Вань Гуай уставился на неё. Его янтарные глаза с приподнятыми уголками, когда он сердито таращился, напоминали кота, и в глазах Фан Мэй никакой угрозы не представляли.

Фан Мэй насмешливо выгнула бровь:

— Судя по одежде... до смерти был мажором, да? Ха-ха, всё еще думаешь, что под крылышком у мамочки с папой? Видимо, новичок, который впервые в подземелье. Забейте на него.

— Мальчишка еще, несмышленный, будем приглядывать, — Сунь Кайюань, решив выступить миротворцем, посмотрел на Вань Гуая: — Вань Гуай, а где ты взял зонт?

Бывало всякое: и дожди, и снега, но никто никогда не приносил с собой зонт. Сунь Кайюань задумался: неужели этот парень — скрытый мастер? Зонт — это артефакт? Но ведь каждый обычно прячет свои артефакты как зеницу ока.

— Главная система разрешила, — ответил Вань Гуай.

Он крепче сжал ручку зонта и ляпнул первое, что пришло в голову:

— Если не взять зонт, дождь намочит мои волосы и одежду. А я не люблю, когда на меня капает.

Сунь Кайюань: «???»

Что он ответил? Рассказал о своих предпочтениях? Сунь Кайюань понимал, что интеллект у всех разный, но не настолько же.

— Ладно, идемте в деревню. Староста уже ждет нас неподалеку, — Сунь Кайюань не стал продолжать разговор, и группа двинулась вперед.

Вань Гуай плелся в самом конце, испуганно озираясь по сторонам. Это было даже интереснее, чем в телевизоре. Он так отвлекся, что не заметил, как идущие впереди остановились, и врезался в кого-то.

— Ты чего! — огрызнулся Вань Гуай. Подняв голову, он увидел парня с безразличным лицом. Тот был довольно симпатичным, пусть и чуть уступал ему самому, но это было в порядке вещей.

Парень с холодными лисьими глазами мельком взглянул на Вань Гуая и, не сказав ни слова, пошел дальше.

— Игнорируешь меня? — пробормотал Вань Гуай. — Неблагодарный игрок... Если бы не то, что я на чужой территории, за такое поведение он бы у меня получил. Игроки — сплошь негодяи.

Желая внедриться в среду игроков, Вань Гуай, вопреки своему нежеланию, догнал парня:

— Могу поделиться зонтом, но ты слишком высокий, так что носи его сам.

Глаза Вань Гуая сияли, он говорил это с таким видом, будто оказывал великую честь. Му Минъи даже не взглянул на него и прибавил шагу, давая понять, что его зонт ему не нужен.

— Не оценил? — Вань Гуая это даже рассмешило.

Не хочешь — как хочешь. Просто никто не хотел подержать зонт для него, что совсем не соответствовало его статусу могущественного босса.

Группа вошла в деревню. Кроме звуков дождя и шагов, царил мертвая тишина. Ни жителей, ни прохожих. Огромная деревня казалась вымершей. Дорога была такой грязной, что во многих местах из-под ног выступала кровавая жижа. Зловещая тишина давила на игроков, словно лишая возможности дышать.

Навстречу вышел староста с пустым взглядом:

— Идите за мной, я устрою вас на ночлег.

Это было всё, что он сказал. Игроки переглянулись — никто не решался сделать лишний шаг. Всё-таки смертность в четырехзвездочных подземельях была запредельной.

Вань Гуай не чувствовал гнетущей атмосферы — разве можно нервничать, заглянув в гости? Он подошел к старосте и скомандовал:

— Дорога вся в грязи, когда вы уже её почините?

Староста: «.....»

Все остальные: «???» Что?!

— Мы... мы обязательно найдем людей, чтобы починить её. Благодарю дорогого гостя за предложение, — староста не стал спорить, одарив Вань Гуая натянутой улыбкой.

Он напоминал марионетку: без эмоций, грубо имитирующую человека.

— Подержи-ка зонт, — Вань Гуай милостиво протянул его старосте. — Спасибо тебе, добрый дедушка. Мой младший братишка.

Староста: «.....»

Остальные: «.....» Ну всё, попали в один отбор с психом.

Вань Гуай же считал себя невероятно добрым человеком, раз позволил этому старику удостоиться чести подержать его зонт. Он нетерпеливо вложил ручку зонта в руку старосты:

— Идем, быстрее, а то дождь намочит мою одежду.

Староста: «...». Псих.

Они двинулись к месту ночлега. Вань Гуай, шествуя рядом со старостой, чувствовал на себе сложные взгляды игроков. Их разместили в доме некоего Ван Эрпина, где было всего две свободные комнаты.

— У меня есть две комнаты, можно спать и на полу, решайте сами, — староста всё тем же безжизненным тоном развернулся и ушел, в его глазах читались алчность и голод.

После обсуждения решили, что Хэ Хаоцзе с семьёю людьми останется у Ван Эрпина, а Сунь

Кайюань заберет восьмерых к старосте. Сунь Кайюань оставил Вань Гуая и двух новичков Хэ Хаоцзе, прикрываясь словами о том, что «парням вместе сподручнее».

Хэ Хаоцзе, видя бесстыдство Сунь Кайюаня, промолчал, лишь с сочувствием посмотрел на Чэн Чэна, который послушно поплелся за Сунь Кайюанем.

— Уже поздно, поспим, а завтра поищем улики, — скомандовал Хэ Хаоцзе и принялся устраиваться на ночлег.

И это всё?

Озадаченного Вань Гуая определили в одну комнату с Му Минъи, Чжэн Сицзе и дядькой по имени У Цзюнь. Стало темно, дождь усилился. Пламя керосиновой лампы дрожало, в комнате воцарилась тишина.

Вань Гуай, поразмыслив, не выдержал:

— А ужинать не будем?

— НПС ничего не сказал, значит, еды нет, — мягко ответил Чжэн Сицзе. — Кровать... только на двоих, двое должны спать на полу.

Вань Гуай нахмурился, его красивые глаза наполнились слезами, а голос стал жалобным:

— Я не хочу на пол, там насекомые и грязь. У меня от этого сыпь пойдет...

В подземельях, полных монстров, такого наивного мальчишку встретишь нечасто. Чжэн Сицзе смягчился:

— Не переживай, я посплю на полу. Мне не привыкать, я часто так спал в других подземельях.

— Спасибо тебе, — искренне сказал Вань Гуай. Он никогда не спал на полу и не собирался начинать.

Он здесь, чтобы играть в шпиона. Вань Гуай наблюдал, как Чжэн Сицзе и У Цзюнь готовят постель на полу, и понял, что ему придется делить кровать с тем парнем с холодными лисьими глазами.

— Ты не застилаешь кровать? — спросил Вань Гуай.

Му Минъи раздраженно нахмурился:

— ...А ты почему не застилаешь?

— Я не умею, — раньше всё делали горничные.

Он ничего не умел, даже убивать игроков его учил Призрак-мясник. Но это было неважно — он был силен.

Му Минъи помолчал, оглядывая его:

— Лучше не будь обузой. В этой игре игроки могут убивать игроков.

Сказав это, он принялся застилать постель. Вань Гуай закатил глаза. Игроки — все сплошь неадекватные. Никто из них не обладал проницательностью, чтобы разглядеть в нем жемчужину, принимая за обычный булыжник.

<http://bllate.org/book/20633/2063615>